

Г. Бялый

Очерки и рассказы Глеба Успенского

Г. И. Успенский. Нравы Растеряевой улицы. Рассказы
М., "Художественная литература", 1981
Серия "Классики и современники"
Вступительная статья Г. Бялого
OCR Ловецкая Т.Ю.

Глеб Иванович Успенский часто говорил, что его произведения - это не художественная литература в обычном смысле слова, а лишь черновые наброски, беглые зарисовки, злободневные отклики на события и впечатления текущей жизни. Время сейчас трудное, переходное, в жизни все неясно, смутно, зыбко, во всем этом надо разобраться, все перевернуть, не заботясь ни о художественном совершенстве формы, ни даже о полной незыблемости выводов - и "теоретическом изяществе" построений. Жизнь внесет свои поправки в писания современных литераторов, от них же она ждет только правды - "сущей правды", как любил говорить Г. Успенский, подразумевая под этим словом и честную точность наблюдения и самую полную, бескомпромиссную искренность чувства. Писателю сейчас поневоле приходится рисовать невеселые картины, говорить о грубой прозе, о серых буднях, о черном хлебе, о жизненном неустройстве. Наше время печально, говорил Глеб Успенский, такова же и наша литература; изменится время, наступит иная, более счастливая и более достойная человека пора, - и тогда писатели на страницы своих сочинений станут "заносить неоцененные моменты радости, часы счастья", тогда "искусство будет служить оправой для этих моментов, как бы бриллиантов, и тогда они будут издали ярко сверкать как в книгах, так и в жизни". Но до этого еще далеко, и суровая эпоха требует сурового искусства. Успенский и создавал такое искусство, совсем особое, необычное, как будто даже торопливое, но, вопреки самооценке писателя, подлинное, глубокое и волнующее.

Глеб Успенский работал в литературе от шестидесятых до начала девяностых годов прошлого столетия, в тот исторический период, когда рухнули старые жизненные устои и для России началась буржуазная эра, принеся народу новые беды и бесчисленные сложные, почти неразрешимые вопросы. В течение долгих лет, писал Успенский в одном из своих очерков, "новому поколению приходилось и приходится разбираться в целой массе новых, неожиданных условий жизни, разбираться без указания, без совета (старики ничего в новом не понимают), приходится ломать голову над разрешением труднейшего вопроса о совести и копейке, страдать за него, разрывать связи с прошлым, переживать минуты горького сиротства, полной беззащитности и беспомощно гибнуть или же, повинувшись хоть и неясной, но светлой надежде, идти искать новых мест, новых нравственных связей, новых лучших и справедливейших материальных условий...". Вопросы "о совести и копейке", народные задачи и надежды, волнения народной мысли и связанные с ними духовные драмы демократической интеллигенции - все это нашло свое отражение и истолкование в творчестве Успенского и легло в его основу.

Начинает Успенский свои наблюдения с того момента, когда старое еще не потеряло силы, а новое только еще входит в быт и сознание людей. В "Нравах Растеряевой улицы" (1866), первом крупном очерковом цикле Успенского, взят именно этот момент в жизни трудового люда (мастеровых, фабричных рабочих), мелких чиновников, мещан и других обитателей Растеряевой улицы города Т., то есть Тулы, родного города Успенского. Улица в действительности называлась Барановой, но вымышленное название, которое дал ей Успенский, имеет символический смысл. Из описаний типов и нравов этой улицы вырастает сложное социально-психологическое обобщение "растеряевщины", которое включает в себя разнообразные стороны быта и сознания: это и привычка к полной бездумной неподвижности, и страх перед жизнью, уже требующей размышления, рассуждения, это горькая, неизбывная нужда, неопишущая нищета, привычная и в то же время непереносимая даже для растеряевцев, ко всему притерпевшихся, это такой порядок вещей, при котором люди не помышляют о счастье и даже не знают толком, что оно такое,